

УДК 81.367

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-56-61

СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ*

Н. В. Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассмотрены основные традиционные и современные подходы к исследованию структуры простого предложения. В рамках традиционной лингвистики простое предложение анализируется с позиций логического, психологического и структурно-функционального подходов. Логический подход для описания структуры предложения использует термины логики «субъект», «предикат», рассматриваемые в качестве компонентов структуры мысли. В рамках психологического подхода, восходящего к младограмматикам, предложение рассматривается как языковое выражение соединения психологических представлений в сознании говорящего и инструмент генерации этих представлений и их связывания в сознании слушающего. В рамках структурно-функционального подхода выделяют теории актуального членения предложения, коммуникативного динамизма и информационной структуры предложения. Актуальное членение заключается в делении предложения на исходную точку и ядро высказывания. По мнению сторонников второй теории, каждый элемент предложения обладает коммуникативным динамизмом, а степень коммуникативного динамизма напрямую связана со статусом данного элемента в тема-рематической организации предложения. Согласно третьей теории, информационная и тематическая структуры высказывания являются различными, хотя и взаимосвязанными уровнями коммуникативно-семантической структуры высказывания. В современной лингвистике широкое распространение получили исследования синтаксиса в когнитивном, функциональном аспектах, а также изучение структуры предложения с позиций генеративной грамматики.

Ключевые слова: *простое предложение, структура, коммуникативное членение предложения, актуальное членение предложения, информационная структура предложения, аргументная структура.*

Исследованию структуры простого предложения в лингвистике посвящено достаточно большое количество работ, выполненных как с позиций традиционной (логический, психологический и структурно-функциональный подходы), так и современной лингвистики (когнитивный, дискурсивно-ориентированный подходы, теория аргументной структуры).

Самым ранним из традиционных подходов принято считать логический подход. Он берет свое начало в трудах Аристотеля, посвященных учению о логике: дифференциации субъекта и предиката суждения [1]. Согласно Аристотелю, простое суждение состоит из трех элементов: логического подлежащего – субъекта (S), логического сказуемого – предиката (P), который обозначает свойство, приписываемое субъекту, а также связки. Форма простого суждения может быть представлена в виде модели (S есть P). Субъект и предикат могут принимать разные конкретные значения и быть выражены не только словом, но и сочетанием слов. Суждения могут отличаться как по количественному, так и качественному признакам.

В дальнейшем взгляды Аристотеля на структуру предложения находят свое развитие в трудах Г. Фреге, который делает акцент на истинности суждения [2]. Термины «логический субъект», «логи-

ческий предикат» заменяются терминами «аргумент», «функция». Под аргументом понимается онтологически «насыщенный» объект, которому через онтологически «ненасыщенный объект» (функцию) в рамках предложения «сопоставляется» некоторое значение истинности.

Позднее данные идеи находят свое продолжение в трудах других представителей логического подхода, занимавшихся исследованием референции – отношения включенного в речь имени или именного выражения к объектам действительности [3, с. 5].

Несколько иной взгляд на структуру предложения представлен в рамках психологического подхода к членению предложения, восходящему к школе младограмматиков. Согласно данному подходу, предложение – это языковое выражение соединения психологических представлений в сознании говорящего и инструмент генерации этих представлений и их связывания в сознании слушающего [4]. Репертуар средств связывания весьма разнообразен и включает простое соположение слов, различия в силе ударения отдельных слов, темпа речи, флективное изменение слов. В рамках как психологического, так и логического подходов минимальная структура предложения – это два сопоставляющих его элемента – субъект и предикат.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00775 «Типология простого предложения в языках обско-енисейского языкового ареала: информационная и аргументная структуры».

Именно психологические, а не логические отношения выступают основой для построения грамматических отношений между субъектом и предикатом [4, с. 147].

Вектор научных исследований структуры предложения постепенно смещается к коммуникативному аспекту. Теория гештальтов также предусматривает возможность членения предложения на две части – фигуру и фон, исходя из интонационной выделенности тех или иных структурных частей предложения [5].

Несмотря на эволюцию научных взглядов, структура и функциональные характеристики элементов предложения оставались вне поля зрения представителей логического и психологического подходов. Данные характеристики стали объектом анализа лишь в рамках структурно-функционального подхода, включающего теорию актуального членения предложения, концепции коммуникативного динамизма и информационной структуры предложения.

Истоки структурно-функционального подхода к исследованию структуры простого предложения находим в трудах В. Матезиуза, отца-основателя не только структурно-функционального подхода в целом, но и теории актуального членения предложения в частности [6, 7]. Суть данной теории заключается в выяснении способа включения предложения в ситуацию, на базе которой оно возникает. Под термином «актуальное членение предложения» понимается деление предложения на две составляющих: исходную точку (основу высказывания) и ядро высказывания. Следует отметить, что исходная точка или основа высказывания рассматривается как нечто известное в данной ситуации, а ядро высказывания – как нечто новое в конкретной ситуации, т. е. это сообщаемая говорящим в процессе коммуникации новая информация. Актуальное членение направлено на определение функции предложения, т. е. целевой установки речевого высказывания. Особое место в ходе членения отводится роли говорящего [8, с. 32].

В трудах представителей психологического подхода подчеркивается, что именно порядок слов указывает на относительную весомость членов данного предложения. Порядок слов маркирует также предложения различной модальности: предложения, передающие настроение говорящего, и предложения, не передающие такового, и служит индикатором содержательной и логической связи одного предложения с другим.

Наряду с теорией актуального членения предложения в рамках структурно-функционального подхода существуют концепции коммуникативного динамизма и информационной структуры предложения.

Автором первой концепции является Я. Фирбас [9]. Согласно его теории, каждый обладающий смыслом элемент предложения «продвигает» процесс коммуникации и является носителем коммуникативного динамизма. Степень коммуникативного динамизма напрямую связана со статусом данного элемента в тема-рематической организации предложения [10, с. 61]. Эта степень определяется взаимодействием ряда факторов тема-рематической организации предложения: линейности, семантики, контекста и интонации (только в устной речи).

Концепция информационной структуры предложения была разработана М. А. Хэллидеем [11]. С позиций данной концепции, предложение – это комплекс трех основных областей синтаксиса (транзитивность, наклонение и тема), в рамках которых говорящий осуществляет свой выбор. Термин «тема» используется в отношении информационной структуры клаузы, статуса компонентов сообщения, соотношения того, что говорится, с тем, что уже имело место в коммуникации до этого момента, внутреннему преобразованию всего этого в коммуникативный акт. Для каждой из этих областей синтаксиса клаузы предоставляет значительное количество выборов (опций). Эти наборы опций определяют синтаксические функции или роли, сочетание которых организует структуру предложения. Ряд ролей относится к транзитивности: деятель, цель и др. Роли, определяемые системой темы, совершенно другого характера. Структурная функция – это функция в коммуникации, и одна из функций называется «тема». Термин «тема» используется и как гипероним, и как гипоним (для названия определенной роли: распределение информации в предложении как сообщении). Другие функции в этой области получают названия «данное» и «новое». Информационная структура на фонологическом уровне реализуется посредством деления текста на синтагмы. При этом каждая единица информации реализуется как отдельная синтагма. Двухчастную тема-рематическую структуру предложению задает говорящий. Тема находится в начале предложения, при этом смысловая тема может быть маркированной или немаркированной и актуализируется как исходный пункт сообщения.

При описании различных подходов следует отметить значительный вклад Н. Хомского в изучение синтаксиса [12]. С его именем связан переход от описательной методологии к методологии объяснительной. Этот переход определил характер всех противостоящих генеративной грамматике теоретических направлений, включая функционализм и когнитивизм.

Именно Н. Хомский убедительно доказал, что использование формально строгих понятий и мате-

матических моделей в лингвистических исследованиях не только повышает качество, полноту и эмпирическую верифицируемость подобных научных изысканий, но и выявляет фундаментальные принципы строения языка, часто остающиеся незамеченными при его интуитивном описании.

Данные исследования послужили мощным стимулом для появления других подходов к изучению структуры предложения, отличных от формального подхода, в первую очередь когнитивных, среди которых следует упомянуть когнитивную грамматику Р. Лангакера, фреймовую теорию, пропозиционную модель и теорию прототипов.

Базовой единицей обработки информации в когнитивной лингвистике считается пропозиция, рассматриваемая как специфическая форма представления знаний [13–16]. Языковым выражением пропозиции является предложение, передающее информацию о каком-то событии и символизирующее тип отношений между включенными в это событие объектами. Мыслительный образ этих отношений в виде пропозиции фиксируется в сознании человека посредством синтаксического концепта, вербализуемого при помощи определенной структуры предложения [17, 18]. Так, например, простая пропозиция состоит из элементов (аргументов) и базового предиката, связывающего эти аргументы [19, с. 31–32].

В рамках когнитивного подхода к исследованию структуры предложения выделяют дискурсивно-ориентированный подход, одним из родоначальников которого является Т. Гивон [16]. В его работах рассматривается взаимосвязь между уровнем активированности элемента и типом лексико-грамматических средств, использующихся для его кодирования. Сохранение темы обеспечивается непрерывностью референциальных цепочек. Высокая коммуникативная значимость («топикальность») наряду с другими факторами определяет выбор тех или иных грамматических средств кодирования элемента.

Значительное количество современных исследований посвящено изучению коммуникативного членения предложения и отношений данного/нового. Основным признаком для определения исследуемых отношений является активация знания, а отношения данного/нового выстраиваются как прагматические, что, в свою очередь, влечет за собой определенные способы выражения этих отношений в предложении и в тексте. У. Чейф отмечает, что содержимое сознания является знанием, которое «активизируется» в любой данный момент времени, в то время как содержимое памяти не активно, не «высвечено» в данный момент, но тем не менее некоторым образом присутствует в уме [20, с. 37–38]. Следовательно, данная информация – это

знание, которое, по предположению говорящего, присутствует в сознании слушающего в момент произнесения первым предложения-высказывания. Новая информация – это знание, которое может присутствовать в памяти слушающего, но, по мнению говорящего, отсутствует в сознании последнего в момент передачи информации [21, с. 121].

Для описания соотношения данного/нового исследователь использует термины «активный концепт», «полуактивный концепт», «неактивный концепт» [22, с. 32]. Активные концепты находятся в фокусе сознания говорящего и слушающего, полуактивные – на периферии сознания, а неактивные содержатся в долговременной памяти. Следует отметить, что статус обозначенных концептов (особенно полуактивных) в процессе коммуникации может меняться. Важную роль в оценке статуса концептов играют просодические характеристики интонационных блоков.

Для описания новой/данной информации К. Ламбрехт применяет термины «топик», «фокус». Данные термины рассматриваются в качестве элементов пропозиции [23, с. 131, 213]: топик – это референт, о котором в пропозиции содержится релевантная информация или данные, расширяющие представление адресата об этом референте; фокус – семантический компонент пропозиции как прагматической структуры.

Исследователь предлагает шкалу для описания когнитивных состояний референта, за основу которой взяты показатели узнаваемости и активации референта [23, с. 109], варьирующуюся от неузнаваемого/совершенного нового до активированного/данного.

Несколько иной взгляд на структуру предложения представлен в синтаксисе аргументной структуры Л. Бабия [24]. Данная концепция может быть рассмотрена как оригинальная версия генеративной грамматики. В основе данной теории лежит понятие диатезы. Однако в отличие от существующих трактовок этого понятия как статического, заданного глаголом отношения между семантическими и синтаксическими актантами предложения, Л. Бабий предлагает иную интерпретацию данного понятия. Во-первых, диатеза рассматривается ученым как своего рода посредник, представляющий лексико-семантическую информацию в такой форме, которая способна непосредственно проецироваться в синтаксическую структуру предложения. Во-вторых, постулируется универсальность структуры диатезы, содержащей два автономных, но связанных друг с другом яруса – ярус тета-ролей и ярус сопряженных с ними категориальных вершин – головных членов именных групп, причем в состав диатезы включается отдельная, наряду с тремя категориальными позициями, позиция, пред-

назначенная для самой глагольной основы. В результате любая диатеза обладает четырьмя двухъярусными позициями, хотя не все позиции могут быть заполнены в диатезе конкретного глагола. В-третьих, утверждается наличие собственных диатез у продуктивных, парадигматических аффиксов и функциональных слов, взаимодействующих с диатезой основы глагола, что приводит к образованию конечной производной диатезы, которая подается на вход синтаксического компонента грамматики языка и сохраняется неизменной при всех дальнейших синтаксических преобразованиях, приводящих к построению предложения. Другими словами, синтаксические отношения в структуре предложения непосредственно отражают те внутренние отношения между аргументами диатезы глагола, которые создаются при взаимодействии диатезы основы глагола и диатез продуктивных аффиксов. Следовательно, применение операций собственно синтаксического уровня не оказывает влияния на организацию базовых грамматических отношений в предложении, так как последние являются непосредственной проекцией внутренних отношений в конечной аргументной структуре главного глагола предложения.

Перечень имеющихся в лингвистике подходов к изучению структуры предложения не ограничива-

ется рассмотренными в рамках данной статьи подходами и концепциями. В статье представлен обзор основных традиционных и современных концепций, с разных позиций описывающих структуру предложения. Количество различных подходов, теорий и концепций, отражающих взгляды исследователей на предложение и его структуру, постоянно увеличивается. Однако появление новых подходов не означает полного отрицания идей и концепций традиционной лингвистики. Новые подходы часто заимствуют идеи у предыдущих теорий и концепций.

Наличие значительного количества разных подходов к исследованию структуры предложения свидетельствует о сложности, многомерности и противоречивости данного лингвистического феномена и актуальности дальнейших научных изысканий в области синтаксиса. Особый интерес представляет исследование структуры предложения в языках миноритарных этносов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения.

В дальнейшем представляется целесообразным детально проанализировать современные отечественные синтаксические теории, а также провести исследование структуры простого предложения в центральных, северных и южных диалектах сельского языка с когнитивных позиций.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 688 с.
2. Фреге Г. Шрифт понятий // Методы логических исследований. Тбилиси: Мецниереба, 1987. С. 83–151.
3. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 5–40.
4. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с нем. под ред. А. А. Холодовича. М.: Изд-во иностранной лит., 1960. 500 с.
5. Hirst D., Di Cristo A. Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 220 p.
6. Матеиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
7. Матеиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967а. С. 246–249.
8. Виноградова С. Г. Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2016. 301 с.
9. Firbas J. Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 239 p.
10. Фирбас Я. Функции вопроса в процессе коммуникации // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 55–65.
11. Halliday M. A. K. Notes on Transitivity and Theme in English: Part 2 // Journal of Linguistics. 1967. Vol. 3, No. 2. P. 199–244.
12. Chomsky N. Syntactic Structures. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1957. 118 p.
13. Панкрац Ю. Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней: дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1992. 333 с.
14. Панкрац Ю. Г. Пропозициональная форма представления знаний // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 78–97.
15. Лузина Л. Г. Распределение информации в тексте (когнитивный и прагматилистический аспекты). М.: ИНИОН РАН, 1996. 139 с.
16. Givón T. Syntax: A Function-typological Introduction. Amsterdam: John Benjamins, 1990. Vol. 2. P. 456–1017.
17. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 370 с.
18. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004а. 166 с.
19. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 12–51.
20. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. М.: Прогресс, 1983. С. 35–73.

21. Chafe W. L. Language and Consciousness // *Language*. 1974. Vol. 50. P. 111–133.
22. Chafe W. L. Cognitive Constraints on Information Flow // *Typological Studies in Language 11: Coherence and Grounding in Discourse* / ed. by R. S. Tomlin. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1987. P. 21–51.
23. Lambrecht K. Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 1–333.
24. Бабий Л. Синтаксис аргументной структуры / перев. А. В. Зеленщикова. СПб., 2014. 344 с.

Полякова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 19.10.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-56-61

STRUCTURE OF A SIMPLE SENTENCE: TRADITIONAL AND MODERN APPROACHES

N. V. Polyakova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The main traditional and modern approaches to the research of a simple sentence structure are considered. In traditional linguistics the simple sentence is studied from positions of the logical, psychological, structural and functional approaches. The logical approach having come from Aristotle's works operates with terms of logic: a subject, a predicate which are considered as components of a thought structure. The psychological approach goes back to works of neogrammarians. In the psychological approach a sentence is considered as linguistic expression of combination of psychological concepts in perception of a speaker and as the instrument of generation of these concepts and their binding in perception of a listener. The structural and functional approach includes the theory of actual division of the sentence, the theory of communicative dynamism and the theory of informative structure of a sentence. The actual division means division of the sentence into the starting point (basis) of a statement and the core of a statement. According to the adherents of the second theory, there is communicative dynamism in each element of the sentence and the degree of communicative dynamism is directly connected with the status of this element in the theme and rheme structure of a sentence. According to the third theory, informative structure of a statement and thematic structure are different, though they are interconnected by the levels of communicative and semantic structure of a statement. The researches on syntax in cognitive and functional aspects as well as study of the sentence structure from positions of generative grammar are widely spread in modern linguistics.

Key words: *simple sentence, structure, communicative division of a sentence actual division of a sentence, informative structure of a sentence, argument structure.*

References

1. Aristotel'. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Aristotle. Writings in four volumes]. Volume 2. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 688 p. (in Russian).
2. Frege G. Shrift ponyatii [Font of concepts]. *Metody logicheskikh issledovaniy* [Methods of logical researches]. Tbilisi, Metsniyereba Publ., 1987. Pp. 83-151 (in Russian).
3. Arutyunova N. D. *Lingvisticheskiye problemy referentsii* [Linguistic problems of referencing]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XIII. Logika i lingvistika (Problemy referentsii)* [The new in foreign linguistics. The 13th issue. Logic and linguistics (Problems of referencing)]. Moscow, Raduga Publ., 1982. Pp. 5–40 (in Russian).
4. Paul' G. *Printsipy istorii yazyka* [The principles of history of the language]. Translation from German under the editorship of A. A. Kholodovich. Moscow, Izd-vo inostrannoy lit. Publ., 1960. 500 p. (in Russian).
5. Hirst D., Di Cristo A. *Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 220 p.
6. Matezius V. O tak nazyaemom aktual'nom chlenenii predlozheniya [About so-called actual division of the sentence]. *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok: sb. st.* [The Prague linguistic circle: collection of articles]. Moscow, Progress Publ., 1967. Pp. 239–245 (in Russian).
7. Matezius V. Osnovnaya funktsiya poryadka slov v cheshskom yazyke [The main function of word order in Czech]. *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok: sb. st.* [The Prague linguistic circle: collection of articles]. Moscow, Progress Publ., 1967a. Pp. 246–249 (in Russian).
8. Vinogradova S. G. *Kognitivnye osnovy kommunikativnogo chleneniya slozhnogo predlozheniya*. Dis. dokt. filol. nauk [Cognitive bases of communicative division of a compound sentence. Diss. doct. philol. sci.]. Tambov, 2016. 301 p. (in Russian).
9. Firbas J. *Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. 239 p.
10. Firbas Ya. Funktsii voprosa v protsesse kommunikatsii [Functions of a question in the communication process]. *Voprosy yazykoznaniiya – Issues of Linguistics*, 1972, no. 2, pp. 55–65 (in Russian).
11. Halliday M. A. K. Notes on Transitivity and Theme in English: Part 2. *Journal of Linguistics*, 1967, vol. 3, no. 2, pp. 199–244.

12. Chomsky N. *Syntactic Structures*. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 1957. 118 p.
13. Pankrats Yu. G. *Propozitsional'nye struktury i ikh rol' v formirovanii yazykovykh edinits raznykh urovney*. Dis. dokt. filol. nauk [Propositional structures and their role in formation of language units of different levels. Diss. doct. philol. sci.]. Minsk, 1992. 333 p. (in Russian).
14. Pankrats Yu. G. Propozitsional'naya forma predstavleniya znaniy [Propositional form of knowledge representation]. *Voprosy yazykoznaniiya – Issues of Linguistics*, 1994, no. 4, pp. 78–97 (in Russian).
15. Luzina L. G. *Raspredeleniye informatsii v tekste (kognitivnyy i pragmatilisticheskiy aspekt)* [Distribution of information in the text (cognitive and pragmatylistic aspects)]. Moscow, INION of the RAS Publ., 1996. 139 p. (in Russian).
16. Givón T. *Syntax: A Function-typological Introduction: Vol. 2*. Amsterdam: John Benjamins, 1990. Pp. 456–1017.
17. Furs L. A. *Sintaksicheski reprezentiruemye kontsepty*. Dis. dokt. filol. nauk [Syntactically representing concepts. Diss. doct. philol. sci.]. Tambov, 2004. 370 p. (in Russian).
18. Furs L. A. *Sintaksicheski reprezentiruemye kontsepty* [Syntactically representing concepts]. Tambov, TSU Publ., 2004a. 166 p. (in Russian).
19. Lakoff J. Myshleniye v zerkale klassifikatorov [Thinking in a mirror of counter words]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XXIII: Kognitivnye aspekty yazyka* [The new in foreign linguistics. Issue XXIII: Cognitive aspects of a language]. Moscow, Progress Publ., 1988. Pp. 12–51 (in Russian).
20. Chafe W. L. Pamyat' i verbalizatsiya proshlogo opyta [Memory and verbalization of past experience]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XII: Prikladnaya lingvistika* [The new in foreign linguistics. Issue XII: Applied linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1983. Pp. 35–73 (in Russian).
21. Chafe W. L. Language and Consciousness. *Language*, 1974, vol. 50, pp. 111–133.
22. Chafe W. L. *Cognitive Constraints on Information Flow. Typological Studies in Language 11: Coherence and Grounding in Discourse*. Ed. by R. S. Tomlin. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1987. Pp. 21–51.
23. Lambrecht K. *Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. Pp. 1–333.
24. Babby L. *Sintaksis argumentnoy struktury* [The syntax of argument structure]. Translation under the editorship of A. V. Zelenshikov. St. Petersburg, 2014. 344 p. (in Russian).

Polyakova N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com